

УДК 94:271.2(470+571)–725

**ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА РУБЕЖОМ
(по воспоминаниям ее иерархов)**

Марченко Олег Валерьевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины
(г. Гомель, Беларусь)

В статье рассматривается процесс становления организационной структуры Русской Православной Церкви (РПЦ) за рубежом на основе воспоминаний митрополитов Вениамина и Евлогия. Автор акцентирует внимание на взаимо-

действию её представителей с правым монархическим лагерем русской эмиграции и их отношении к Московской Патриархии и Советской власти.

Октябрьская революция 1917 г. и гражданская война, в частности, способствовали возникновению и развитию такого процесса, как эмиграция. Всего на чужбине в поисках лучшей доли оказалось порядка 2 млн человек. Среди них были представители военных, интеллигенции, торгово-промышленной и финансовой буржуазии, а также духовенства. В рядах последнего находились и иерархи РПЦ, такие, как митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий), архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский), епископ Севастопольский Вениамин (Федченков). Они являлись непримиримыми противниками Советской власти и выступали за восстановление старых порядков в России.

Оказавшись в Константинополе, иерархи-эмигранты выступили с идеей создания самостоятельной структуры РПЦ за рубежом [1]. 6 ноября 1920 г. на пароходе «Великий князь Александр Михайлович» состоялось заседание Временного Высшего Церковного Управления Юго-Востока России (ВВЦУ). На нём обсуждались проблемы дальнейшей деятельности РПЦ в зарубежье. Так, ВВЦУ было преобразовано в Высшее Русское Церковное Управление за границей (ВРЦУ). Оно стало основой создания организационной структуры РПЦ за рубежом [2, с. 237–238]. На чужбине русские иерархи, возглавляемые митрополитом Антонием, столкнулись с серьёзной проблемой. Дело в том, что ВРЦУ находилось на территории, подчинённой юрисдикции Константинопольской Патриархии. Вопрос был урегулирован посредством переговоров с местоблюстителем престола Патриарха Константинопольского и Вселенского митрополитом Брусским Дорофеем [2, с. 238]. Он в декабре 1920 г. разрешил деятельность ВРЦУ при условии его подчинения Константинопольской Патриархии [3, с. 119]. ВРЦУ был взят курс на созыв Всеаграрничного Церковного Собора. Местом его проведения была избрана территория Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС). Это было обусловлено тем, что де-факто произошёл разрыв связей с руководством РПЦ и отказ от подчинения Константинопольской Патриархии [3, с. 132].

Сербия выступала в качестве наиболее удобного плацдарма для развёртывания дальнейшей деятельности ВРЦУ. На её территории обосновалось достаточно большое количество русских эмигрантов. Это были участники «белого движения», представители профессорско-преподавательского состава, студенты и духовенство. Король Александр, правительство и Сербская Православная Церковь благожелательно относились к русским эмигрантам, в том числе и к духовенству. Они оказывали им всяческую поддержку. Так, в подчинение ВРЦУ перешли священнослужители-эмигранты, не принявшие верховной власти Сербской Патриархии. К тому же она во многом способствовала открытию Всеаграрничного Церковного Собора в г. Сремски Карловци [1].

Его работа проходила в период с 21 ноября по 2 декабря 1921 г. Всего же в Карловацком Церковном Соборе приняли участие 95 действительных и 6 почётных членов (трое русских и трое сербов). Среди них были как представители духовенства, так и миряне [2, с. 241]. На Соборе ВРЦУ стал рассматриваться как высший орган управления РПЦ за рубежом. Принимавшие участие в форуме монархисты сумели подчинить своему влиянию основную массу делегатов. В результате он вместо сугубо церковного приобрёл политический и антисовет-

ский характер. На нём беспощадной критике подверглась идеология социализма, которой придерживались большевики. Последние обвинялись в гонениях на Церковь, уничтожении института семьи, падении нравственности в обществе и др. [4]. На Карловацком Церковном Соборе был принят ряд программных документов. Наибольший резонанс из них получили такие, как «Послание Русского Заграничного Церковного Собора Чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сущим» и «Послание к Мировой Конференции». В первом обращении шла речь о восстановлении на всероссийском престоле династии Романовых [4]. Против выступили епископ Вениамин и архиепископ Евлогий, заявившие, что данная мера будет способствовать ухудшению положения РПЦ внутри России. При голосовании 2/3 высказались за «Обращение», а 1/3 против. 34 члена, в том числе и архиепископ Евлогий, не приняли участие в голосовании. Они мотивировали свою позицию тем, что вопросы, касающиеся монархии и династии, не могут обсуждаться на Церковном Соборе [5].

Документ «Послание к Мировой Конференции» был адресован участникам предстоящей Генуэзской конференции. В нём содержался призыв к народам Европы осуществить крестовый поход против Советской России. Помимо этого, они должны были оказать помощь русским эмигрантам в борьбе с большевизмом [4]. Ответной реакцией стало принятие 5 мая 1922 г. на совместном заседании Священного Синода и Высшего Церковного Совета, возглавляемого Патриархом Тихоном, соответствующего распоряжения. Оно рассматривалось как Указ Главы РПЦ. В нём отрицался канонический характер Карловацкого Церковного Собора, а его политические демарши признавались как не соответствующие официальной позиции РПЦ. Было принято решение и об упразднении ВРЦУ. Временное управление русскими заграничными приходами возлагалось на Евлогия. Он по предложению Патриарха Тихона и постановлению Священного Синода был возведён в январе 1922 г. в сан митрополита [5]. На Евлогия возлагалось поручение довести до сведения «карловчан» содержание вышеотмеченного Указа, которое было им исполнено. Однако «карловчане» 1 сентября 1922 г. отказались признавать Указ Патриарха Тихона, мотивировав это тем, что он был написан под давлением большевиков. 2 сентября 1922 г. состоялась заседание Архиерейского Собора, на котором произошло упразднение ВРЦУ согласно воле Патриарха. Вместо него был создан Архиерейский Синод РПЦ за границей, выполнявший функцию верховного органа [3, с. 124]. Дальнейшие попытки Патриарха Тихона добиться прекращения его деятельности не имели успеха.

Таким образом, Карловацкий Церковный Собор 1921 г. имел трагические последствия для РПЦ. Он способствовал подрыву единства её рядов и усилению конфронтации «карловчан» с Московской Патриархией. Они, объединившись с монархистами, готовы были продолжать борьбу с Советской властью до победного конца. Однако ход исторического процесса показал, что их планам не суждено было сбыться.

Литература

1. Вениамин, (Федченков) (митрополит). На рубеже двух эпох: воспоминания [Электронный ресурс] / Вениамин, (Федченков) (митрополит). – Режим доступа : <http://flibusta.is/b/267853/read>. – Дата доступа : 03.03.2023.

2. Попов, А. В. Российское православное зарубежье : история и источники / А. В. Попов. – М. : ИПВА, 2005. – 619 с.

3. Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.

4. Политическая история русской эмиграции, 1920–1940 гг.: документы и материалы: учеб. пособие для вузов [Электронный ресурс] / сост. : А. Ф. Киселёв [и др.]. – Режим доступа : http://rus-sky.com/history/library/emigration/emigration5.htm#_Точ74029200. – Дата доступа : 14.03.2023.

5. Евлогий, (Георгиевский) (митрополит). Путь моей жизни : воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной [Электронный ресурс] / Евлогий, (Георгиевский) (митрополит). – Режим доступа : <http://flibusta.is/b/244442/read>. – Дата доступа : 11.03.2023.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова